

Андрей Викторович ПолитовПермский национальный исследовательский политехнический университет, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Пермь, Россия
e-mail: erikhczeren@yandex.ru**О соотношении понятий хронотопа и хронотопологии: от отдельной категории к теории пространственно-временной организации сущего и человека**

Аннотация. Категорией хронотопа обозначается взаимосвязь и единство пространства и времени. Сложившаяся практика использования данного понятия в современной социально-гуманитарной науке показывает, что оно понимается большинством исследователей не как элемент полноценной философской теории, но преимущественно в качестве единичной категории. Подобное обстоятельство приводит к прикладному истолкованию этого понятия в большинстве современных научных дисциплин. Текущее понимание хронотопа в качестве прикладного понятия служит препятствием для общеполитической эволюции хронотопологической теории. Цель работы — обосновать возможность развития хронотопа от единичной категории к самостоятельной философской концепции, для чего вводится и определяется интегральный термин «хронотопология». Как философская категория, хронотопология отражает акцидентальную сущему (и в особенности человеку) пространственно-временную организацию. Теоретической и методологической основой исследования служит философское содержание работ основоположников понятия хронотопа в социально-гуманитарной сфере А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина. В ходе исследования хронотопология последовательно раскрывается как теория пространственно-временной взаимосвязи, методология исследования временных и пространственных структур (включая практики временения и опространствления в человеческом существовании, культуре и социуме) и, наконец, в качестве самостоятельной философской дисциплины, предметом которой выступает диалектика и эволюция пространственно-временной организации сущего.

Ключевые слова: хронотоп, хронотопология, пространство, время, место, сущее, человек, Ухтомский, Бахтин.

Andrei V. PolitovPerm National Research Polytechnic University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Law, Perm, Russia
e-mail: erikhczeren@yandex.ru**On Correlation of Chronotope and Chronotology Concepts: From a Separate Category to the Theory of the Spacio-Temporal Organization of Being and Human**

Abstract. The chronotope category denotes the relationship and unity of space and time. The established practice of using this concept in modern social and humanitarian science shows that it is understood by most researchers not as an element of a full-fledged philosophical theory, but mainly as a single category. Such a circumstance leads to an applied interpretation of this concept in most modern scientific disciplines. The current understanding of the chronotope as an applied concept serves as an obstacle to the general philosophical evolution of chronotological theory. The purpose of the work is to substantiate the possibility of chronotope development from a single category to an independent philosophical concept, for which the integral term “chronotology” is introduced and defined. As a philosophical category, chronotology reflects the accidental spatial-temporal organization of existence (and especially of man). The theoretical and methodological basis of the research is the philosophical content of the works of the founders of the concept of chronotope in the social and humanitarian sphere A. A. Ukhtomsky and M. M. Bakhtin. In the course of the research, chronotology is consistently revealed as a theory of spacio-temporal interrelation, a methodology for the study of temporal and spatial structures (including the practices of time and space in human existence, culture and society). Finally, it is an independent philosophical discipline, the subject of which is the dialectic and evolution of the spacio-temporal organization of existence.

Keywords: chronotope, chronotology, space, time, place, being, human, Ukhtomsky, Bakhtin.

Введение (Introduction)

Понятием хронотопа в современной науке принято обозначать взаимосвязанность времени (хроноса) и простран-

ства (топоса). Эта категория, изначально имевшая физикалистский характер и пришедшая из результатов открытий, сделанных в области естественных наук рубежа XIX–XX вв.

© Политов А. В., 2022

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2022, № 2 (35), с. 41–46.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2022, no. 2 (35), pp. 41–46.

и первой трети XX в. (М. Палади, А. Пуанкаре, Г. Минковский, А. Эйнштейн и др. [1, с. 187–215; 2, с. 42–60]), впоследствии, начиная со второй половины XX в. получила распространение во многих отраслях социальных и гуманитарных наук, таких как филология и литературоведение, в которых наблюдается наиболее обширное на данный момент применение понятия хронотопа; культурология и искусствоведение, являющихся следующими по степени использования этого термина в своем аппарате; история, социология, а также в философских науках — социальной философии, философской антропологии и философии культуры. Основоположники разработки понятия хронотопа в гуманитарном и философском знании — отечественные мыслители первой половины XX в. А. А. Ухтомский [3, с. 67–71] и М. М. Бахтин [4, с. 341–503], в трудах которых имманентная взаимосвязь пространства и времени, доказанная в предметной области точных и естественных наук (математики, геометрии, физики, астрономии), впервые получила философское обоснование — в общесхематичном виде у А. А. Ухтомского [5, с. 248–309], не оставившего развернутой философской системы в данной области, и в более конкретизированном виде, преимущественно в литературно-художественной и эстетически-антропологической плоскостях, в текстах М. М. Бахтина [6, с. 7–263].

Следует отметить специфическое последствие введения понятия хронотопа в философию и гуманитаристику: хотя понятие хронотопа после трудов А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина и превратилось из заимствованного в области естественных наук в собственно философскую, относительно самостоятельную категорию, тем не менее оно стало ограниченным конкретно-прикладными рамками. Фактическое отсутствие в работах А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина (в наследии А. А. Ухтомского сохранился лишь небольшой текст доклада, посвященный хронотопу, а М. М. Бахтин развивал данную категорию не в качестве самостоятельной, но по существу только подчиненной теории романа) развернутого общетеоретического и общеметодологического обоснования понятия хронотопа, в пределах всей философской отрасли, в качестве категории, вписанной в структуру исторически сложившихся в европейской философской традиции категориальных рубрик, привело к закономерному следствию — последующему поотраслевому дроблению понятия хронотопа, использованию его в разнообразных точечных сферах исследования — филологии, культурологии, социологии, прикладному характеру понимания его теоретической и методологической значимости. Эти факторы обуславливают общую особенность применения категории хронотопа вплоть до настоящего времени.

Литературный обзор (Literature Review)

При анализе большинства научных работ в данной области выясняется, что, как правило, понятие хронотопа используется не в качестве обобщающей теоретической и методологической основы исследования, но применяется точно, при обращении к каким-либо отдельным, конкретным явлениям. Речь преимущественно ведется о хронотопе того или иного рассматриваемого объекта — хронотопе культуры и литературного произведения [7; 8; 9, р. 77–138;

10, р. 11–139], при этом аппарат большинства исследований отсылает к парадигме понимания категории хронотопа М. М. Бахтиным, хронотопа истории (культурно-исторических периодов) [11, с. 43–130; 12, р. 233–480], архитектуры и ландшафта [13; 14, р. 13–164; 15, р. 51–144], социального хронотопа [16; 17, с. 160–310].

Отметим определенную особенность, характеризующую распространенный тип понимания и применения понятия хронотопа в философской и гуманитарной науке: пространственно-временная взаимосвязь, отображаемая категорией хронотопа, словно привносится, прилагается к изучаемому объекту; раскрывается не собственно пространственно-временная структура сущего (сам хронотоп), но объект того или иного исследования — культура, общество, история, произведение искусства, художественный образ, на который уже впоследствии накладывается, проецируется пространственно-временная сетка координат («хронотоп»). Сущее рассматривается не в собственной пространственности и временности, но сквозь призму пространственно-временного взаимодействия. При подобном подходе первичен объект, хронотоп же вторичен и фактически не выступает предметом исследования; понятие хронотопа при подобном положении дел в действительности не реализуется и не может реализоваться в качестве теоретического и методологического базиса.

В большинстве исследований, задействующих в своем аппарате понятие хронотопа, хронотопологичность методологически не выдерживается — понятие хронотопа выступает внешним, привнесенным изучаемому объекту, отражает не имманентную организацию сущего, но служит в качестве добавочной к объекту исследования структуры. Специфика понимания и применения понятия хронотопа обусловлена его исторически сложившейся эволюцией в науке, где воззрения А. А. Ухтомского остались неразвернутыми и малоизвестными, а понимание М. М. Бахтина было воспринято посредством преимущественно филологической традиции, нейтральной к общефилософскому содержанию хронотопологической теории. Подобное положение дел не может не отражаться на общем теоретическом и методологическом статусе и содержании категории хронотопа в философской науке. В различных отраслях знания говорится о разного рода хронотопах, но не создается собственно автономной хронотопологической теории и методологии вне конкретного применения к описанию того или иного объекта. Данное обстоятельство редуцирует эвристическую ценность и потенциал теории хронотопа, рассматриваемой преимущественно не более чем в качестве методологического дополнения для конкретной научной сферы.

К примеру, в современной культурологии существует проблематика хронотопа культуры (см. ссылки выше), но в ее рамках исследуется не культурная хронотопология, собственно конкретная форма или уровень пространственно-временной структуры сущего, но культура в аспекте ее топологичности и хронологичности. Культурная хронотопология и хронотоп культуры представляют собой разные, несовпадающие позиции, поскольку в первом случае хронотоп выступает собственно теоретической и методологической основой, представляет собой модель мира, где исследование разворачивается

в рамках понятия хронотопологичности. Во втором подходе имеем дело с категориальным аппаратом культурологии, который является по своей сущности изначально внехронотопическим; хронотопологичность буквально не присуща понятию культуры, но может быть прибавлена к ней как ее возможное следствие, как развивающий данное концептуальное поле элемент.

Когда речь идет о хронотопе какого-либо объекта (культуры, литературного произведения), понятие хронотопа не может быть ведущим, системообразующим, центральным, но может только вторичным образом присоединиться к теоретическому и методологическому аппарату исследования, эволюционно обобщенному в рамках конкретной научной отрасли до привнесения в него понятия хронотопа. Ситуация методологического и теоретического непонимания данного обстоятельства служит фактором, ограничивающим прогресс хронотопологической теории. Последняя должна развиваться в своей самостоятельности, но не в качестве добавочного элемента к различным научным отраслям, категориальные структуры которых не родственны понятию хронотопа, хотя может казаться, что представление о пространственно-временном единстве применимо ко всем без исключения областям действительности и знания; последнее в определенном смысле, согласно реляционной природе пространства и времени, верно, но неконкретно без погружения в теоретические и методологические проблемы взаимодействия категориального и мировоззренческого аппаратов научных дисциплин, представляющих собой разнородные, вневременные друг другу традиции отношения к сущему [18, с. 50–51; 19].

Теоретические и методологические основания. Исходя из изложенного, полагаем, что распространенное методологическое понимание понятия хронотопа должно быть переосмыслено. Необходимо в качестве первичного методологического основания исследований пространства и времени иметь в виду не единичное понятие, категорию хронотопа, но прежде всего теорию, систему понятий, картину мира, модель сущего, отражающую и описывающую временность и пространственность в качестве его акциденций — атрибутов и модусов, имеющих фундаментальное объективное и надстраивающееся на его основе субъективное содержание. Должна иметь место хронотопология как теория, методология и картина мироздания.

Непосредственно под хронотопологией будем понимать пространственно-временную структуру, организацию сущего, которая формируется и функционирует в его процессуальности. Пространственно-временная структура (хронотопология) сущего не есть привнесенная извне, полагаемая и налагаемая внешним образом на него сетка координат, что соответствует скорее субстанциалистскому пониманию природы пространства и времени, но есть существование и расположение, размещение сущего, его функционирование, процессуальность — последнее и есть буквально временение сущего [20, с. 400–401; 21, с. 37–38]. Хронотопологичность сущего обусловлена как его процессуальностью, так и функциональностью, функционированием (два последних термина не следует воспринимать в буквально-механицистском ключе). Процессуальность,

временение, существование, сущее оказываются синонимичными категориями, что характерно для философского мироощущения А. А. Ухтомского. Хронотопологичность имманентна сущему, поскольку его существование — это временение, время, не «внешнее», «общее» для «всего» сущего, но становящееся только через само сущее; в этом пункте, разумеется, необходимо отослать к философии М. Хайдеггера [22, с. 337], обозначившей совершившийся в Новейшее время переход к определенному отождествлению существования сущего и времени, который противоположен мироощущению античности [23, с. 303–305].

Сущее не есть в буквальном смысле «вещь», «предмет», «объект», «тело», «корпускула», о чём, помимо континуальности пространства-времени, утверждалось в естествознании рубежа XI–XX вв. [24, с. 216], но есть процесс, процессуальность, осуществление, временение, время, на что и указывал, ссылаясь на упомянутые открытия в области современного ему естествознания, основоположник понятия хронотопа А. А. Ухтомский [3, с. 165–184, 307–391; 5, с. 352–416, 451–500]. Сущее есть процесс, который недопустимо рассматривать в отрыве от хронотопологичности; в противном случае сущее не есть живое становление, но скорее абстрактно взятый «объект», не содержащий в себе живого процесса, а являющийся плодом абстракции, не отсылающей к собственно существованию, как корпускулярно-механистически понимаемый атом в новоевропейской картине мира. Однако динамическая, процессуальная модель мироздания сложнее, менее нагляднее схватывается рассудком, нежели чем гораздо более интуитивно понятная и образно более легко воспринимаемая статическая, «вещная» модель. Что касается следующей составляющей хронотопологической структуры сущего — пространства, места, расположения, размещения сущего, выступающей, соответственно, второй категорией данной области знания после понятия времени, то она в настоящем исследовании понимается в качестве превращенной, вторичной формы времени, способа организации времени, в качестве развернутого, метаморфизированного хроноса; вместе с тем пространство имеет определенную самостоятельность и особенность, возникающие в ходе эволюции пространственно-временной организации сущего как неотъемлемой части эволюционного пути самого сущего.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Хронотопология как пространственно-временная организация сущего имеет своим отражением соответствующую область знания — хронотопологию как теорию (термины «теория хронотопа» и «хронотопология» с настоящего момента в конкретно очерченном значении совпадают: хронотопология создается в качестве развернутой теории хронотопа), методологию, модель сущего. Таким способом может выглядеть переход от одиночного по существу понятия хронотопа и естественно соответствующего ему выборочного, точечного, прикладного применения в разнообразных областях к хронотопологии, пространственно-временной структуре сущего и науке об этой структуре.

Философские и частные социально-гуманитарные науки могут иметь дело не с одиночным понятием хронотопа, но с отраслью хронотопологического знания, самостоятельной моделью пространственно-временной организации сущего, в рамках которой может разворачиваться исследование времени и пространства. Представляется, что хронотология теоретически и методологически может раскрываться и развиваться в том случае, когда временность и пространственность сущего исследуются в пределах самой хронотопологической модели как самостоятельной сферы знания, в ее теоретических и методологических пределах, в рамках ее собственного категориального аппарата. Так, в сфере исследования социальной хронотологии предметная область должна лежать скорее не в буквально региональном понятии общества как такового, когда пространственно-временная проблематика рассматривается применительно к общественной, но должна раскрываться в исследовании пространственно-временного структурирования, конкретнее — в исследовании соотношения особенных, конкретных индивидуальных и родовых модусов формирования и развития пространства и времени.

Последнее выражается в известной в культурологии и социальной философии проблематике публичного и частного пространства [25, с. 80–171] — именно они представляют собой конкретные способы генезиса и развития социальной топологии, одновременно являясь ее устойчивыми, налично существующими формами. Дialectика пространственно-временной организации человеческого существования, в свою очередь, ведет к формированию социальных пространства и времени, эмпирически фиксирующихся в качестве пространственно-временной структуры общества. Стоит отметить, что в работах 2000-х и 2010-х гг. екатеринбургских исследователей в области понятия социального хронотопа [26, с. 153–199; 27; 28] и в особенности социальной топологии [29; 30, с. 6–39; 31; 32, с. 58–96], где речь идет и о превращенных формах пространственности (топологичности) существования, и о способах/практиках опространствления человека, теория социальной хронотологии получает существенное развитие в рамках социально-философской направленности.

Заключение (Conclusion)

Обобщим выводы проведенной работы. В сложившейся в философской и социально-гуманитарной научной традиции понятие хронотопа понимается и применяется в каче-

стве категории, универсально отображающей пространственно-временную взаимосвязанность сущего практически во всех областях действительности и соответствующих им сферах научного знания. Однако, в силу исторически сложившейся в определенных культурных условиях эволюции данного понятия в гуманитарных науках, последними хронотоп понимается по преимуществу буквально — в качестве категории, единичного, отдельного понятия, но не полноценной самостоятельной философской теории, потенциально могущей представлять собой автономную в теоретическом и методологическом плане дисциплину.

В этой парадигме методологически понятие хронотопа раскрывается в качестве подчас вспомогательного средства, способствующего описанию пространственно-временной структуры выделяемого той или иной научной отраслью объекта исследования. При этом и теоретическим, и методологическим основанием для подобного рода исследований выступает не собственно теория хронотопа, но категориальный аппарат, сложившийся в рамках конкретной научной традиции. Действительная же хронотопологичность сущего в подобном случае остается вне рамок исследования, методологически сконцентрированного на своем объекте (что совершенно естественно), а вовсе не на пространственно-временной взаимосвязи — последняя проецируется на объект внешним прибавочным образом. Сложившийся в подобном положении дел фактический статус понятия хронотопа не позволяет говорить о принципиальном развитии хронотопологической теории.

Концепт хронотологии, в отличие от единичного понятия хронотопа, позволяет выйти за рамки сложившейся парадигмы понимания этой категории в науке. Хронотология представляет собой философскую теорию и методологию, отражающую имманентную сущему (а не разнородным, окказионально выбираемым «объектам») пространственно-временную организацию; под хронотологией понимается как собственно пространственно-временная структура сущего, так и самостоятельная область знания, являющаяся отражением, выражением действительной процессуальности сущего. Принципиальность и фундаментальность dialectики времени и пространства как важнейших атрибутов и модусов сущего служит основанием теоретической и методологической обоснованности хронотопологической концепции, категориальный аппарат которой образован связкой понятий времени и пространства, входящих в базовые категориальные рубрики европейской философской традиции.

Библиографический список

1. Сазанов А. А. Четырехмерный мир Минковского. М. : Наука, 1988. 224 с.
2. Владимиров Ю. С. Пространство-время: явные и скрытые размерности. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Либроком, 2010. 208 с.
3. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб. : Питер, 2002. 448 с.
4. Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. Т. 3 : Теория романа (1930–1961 гг.). М. : Языки славянских культур, 2012. 880 с.
5. Ухтомский А. А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб. : Петербургский писатель, 1996. 528 с.
6. Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. Т. 1 : Философская эстетика 1920-х годов. М. : Русские словари : Языки славянской культуры, 2003. 957 с.
7. Лукин А. Н. Хронотоп культуры // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2009. № 4 (20). С. 38–45.
8. Борисенко В. А., Самофалова М. В. Хронотоп как одна из общечеловеческих универсалий культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 111–118.

9. Reed W. L. *Romantic Literature in Light of Bakhtin*. New York ; London : Bloomsbury, 2014. 209 p.
10. Lainsbury G. P. *The Carver Chronotope. Inside the Life-World of Raymond Carver's Fiction*. New York ; London : Routledge, 2005. 198 p.
11. Гуревич А. Я. *Избранные труды. Средневековый мир*. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 560 с.
12. Gumbrecht H.-U. *In 1926. Living at the Edge of Time*. Cambridge ; London : Harvard University Press, 1997. 523 p.
13. Федоров В. В. Архитектурный хронотоп в определении границ настоящего // *Пространство и время*. 2015. № 1–2 (19–20). С. 151–155.
14. *Landscape and Englishness / eds.: R. Burden, S. Kohl*. Amsterdam ; New York : Rodopi, 2006. 267 p.
15. Jung I. *Architecture and Urbanism in Modern Korea*. Honolulu ; Hong Kong : University of Hawai'i Press : Hong Kong University Press, 2013. 209 p.
16. Бардонов С. Н. *Социальный хронотоп как качественно-количественная определенность общественного развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук*. Киев, 1991. 18 с.
17. Антоновский А. Ю. *Социоэпистемология: о пространственно-временных и личностно-коллективных измерениях общества : моногр.* М. : Канон+ : Реабилитация, 2011. 400 с.
18. Комаров С. В., Кордон С. И. *Основы методологии: системоделятельный подход. Категории*. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. 384 с.
19. Середкина Е. В. *Расширенное понятие диалога в рамках постнеклассической науки // Учен. зап. гуманитарного факультета*. Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2005. Вып. 13. С. 44–55.
20. Гайденок П. П. *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке*. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
21. Черняков А. Г. *Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера*. СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. 460 с.
22. Хайдеггер М. *Пролегомены к истории понятия времени / пер. с нем.* Томск : Водолей, 1998. 384 с.
23. Хайдеггер М. *Парменид / пер. с нем.* А. П. Шурбелева. СПб. : Владимир Даль, 2009. 383 с.
24. *Принцип относительности. Сборник работ по специальной теории относительности / сост. А. А. Тяпкин*. М. : Атомиздат, 1973. 332 с.
25. Лефевр А. *Производство пространства / пер. с фр.* И. Стаф. М. : Strelka Press, 2015. 432 с.
26. Кемеров В. Е. *Общество, социальность, полисубъектность*. М. : Академический проект : Мир, 2012. 252 с.
27. Керимов Т. Х. *Исторические типы хронотопов // Социемы*. 2007. № 13. С. 13–22.
28. Логинов А. В. *Идеология и социальный хронотоп: от отражения к конструированию // Социемы*. 2008. № 15. С. 37–54.
29. Азаренко С. А. *Топологическое философствование: тела, знаки и социальная коммуникация // Уральская философская школа: 50 лет — 50 имен*. Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та управления — филиала РАНХиГС, 2016. С. 147–159.
30. *На философских перекрестках : моногр. / С. А. Азаренко, Д. В. Анкин, Е. В. Бакеева [и др.]*. М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2019. 292 с.
31. Азаренко С. А. *Топологическое философствование и социальная коммуникация // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. : Философия. Психология. Педагогика*. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 412–417. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-412-417
32. *Человек и многомерность сотворенного им мира : моногр. / С. А. Азаренко, Е. В. Бакеева, Т. Х. Керимов [и др.]*. Екатеринбург : Изд-во Урал. акад. гос. службы, 2010. 182 с.

References

- Antonovskii A. Yu. (2011) *Sotsioehpistemologiya: o prostranstvenno-vremennykh i lichnostno-kollektivnykh izmereniyakh obshchestva [Socioepistemology: About Spatio-Temporal and Personal-Collective Dimensions of Society]**. Moscow, Kanon+ Publ., Reabilitatsiia Publ., 400 p. (in Russian)
- Azarenko S. A. (2016) *Topologicheskoe filosofstvovanie i sotsial'naya kommunikatsiya [Topological Philosophy and Social Communication]*, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]*, vol. 16, issue 4, pp. 412–417, doi: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-412-417 (in Russian)
- Azarenko S. A. (2016) *Topologicheskoe filosofstvovanie: tela, znaki i sotsial'naya kommunikatsiya [Topological Philosophy: The Body, Signs and Social Communication]**, *Ural'skaya filosofskaya shkola: 50 let — 50 imen [Ural School of Philosophy: 50 Years — 50 Names]**. Ekaterinburg, Ural'skii institut upravleniya — filial RANKhiGS Publ., pp. 147–159. (in Russian)
- Azarenko S. A., Ankin D. V., Bakeeva E. V., Bryanik N. V., Ershov Yu. G., Kemero V. E., Kuzubova T. S., Lobovikov V. O. (2019) *Na filosofskikh perekrestkakh [At Philosophical Crossroads]**. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 292 p. (in Russian)
- Azarenko S. A., Bakeeva E. V., Kerimov T. Kh., Kotelevskii D. V., Loskutov V. A., Martishina N. I., Myasnikova L. A., Nevelev A. B., Nikolin V. V., Nikolina O. I., Rybin V. A., Skorobogatskii V. V., Funtusov V. S. (2010) *Chelovek i mnogomernost' sotvorenno im mira [Human and the Multidimensionality of the World Created by Him]**. Ekaterinburg, Ural'skaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby Publ., 182 p. (in Russian)
- Bakhtin M. M. (2003) *Collected Works. Vol. 1. Filosofskaya ehstetika 1920-kh godov [The Philosophical Aesthetics of the 1920s]**. Moscow, Russkie slovari Publ., lazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 957 p. (in Russian)

- Bakhtin M. M. (2012) *Collected Works. Vol. 3. Teoriya romana (1930–1961 gody) [Theory of the Novel (1930–1961)]**. Moscow, Iazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 880 p. (in Russian)
- Bardonov S. N. (1991) *Sotsial'nyi khronotop kak kachestvenno-kolichestvennaya opredelennost' obshchestvennogo razvitiya [Social Chronotope As a Qualitative and Quantitative Certainty of Social Development]**, Cand. philos. sci. diss. Abstr. Kiev, 18 p. (in Russian)
- Borisenko V. A., Samofalova M. V. (2015) *Khronotop kak odna iz obshchechelovecheskikh universalii kul'tury [Chronotope As One of the Human Cultural Universals]*, *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [The Humanities and Social Sciences]*, no. 4, pp. 111–118. (in Russian)
- Burden R., Kohl S. (eds.) (2006) *Landscape and Englishness*. Amsterdam, New York, Rodopi Publ., 267 p. (in English)
- Chernyakov A. G. (2001) *Ontologiya vremeni. Bytie i vremya v filosofii Aristotelya, Gusserlya i Khaideggera [Ontology of Time. Being and Time in the Philosophy of Aristotle, Husserl and Heidegger]**. Saint Petersburg, Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola Publ., 460 p. (in Russian)
- Fedorov V. V. (2015) *Arkhitekturnyi khronotop v opredelenii granits nastoyashchego [Architectural Chronotope in Determining the Boundaries of the Present]*, *Prostranstvo i vremya [Space and Time]*, no. 1–2 (19–20), pp. 151–155. (in Russian)
- Gaidenko P. P. (2006) *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropeiskoi filosofii i nauke [Time. Duration. Eternity. The Problem of Time in European Philosophy and Science]**. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 464 p. (in Russian)
- Gumbrecht H.-U. (1997) *In 1926. Living at the Edge of Time*. Cambridge, London, Harvard University Press, 523 p. (in English)
- Gurevich A. Ya. (2007) *Izbrannye trudy. Srednevekovyi mir [Selected Works. The Medieval World]*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ., 560 p. (in Russian)
- Heidegger M. (1998) *[Prolegomena Zur Geschichte des Zeitbegriffs]*. Tomsk, Vodolei Publ., 384 p. (in Russian)
- Heidegger M. (2009) *[Parmenides]*. Saint Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 383 p. (in Russian)
- Jung I. (2013) *Architecture and Urbanism in Modern Korea*. Honolulu, Hong Kong, University of Hawai'i Press, Hong Kong University Press, 209 p. (in English)
- Kemerov V. E. (2012) *Obshchestvo, sotsial'nost', polisub'ektnost' [Society, Sociality, Polysubjectivity]**. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Mir Publ., 252 p. (in Russian)
- Kerimov T. Kh. (2007) *Istoricheskie tipy khronotopov [Historical Types of Chronotopes]**, *Sotsiemy [Sociems]**, no. 13, pp. 13–22. (in Russian)
- Komarov S. V., Kordon S. I. (2005) *Osnovy metodologii: sistemodeyatel'nostnyi podkhod. Kategorii [Fundamentals of Methodology: System-Activity Approach. Categories]**. Perm, Permskii gosudarstvennyi universitet Publ., 384 p. (in Russian)
- Lainsbury G. P. (2005) *The Carver Chronotope. Inside the Life-World of Raymond Carver's Fiction*. New York, London, Routledge Publ., 198 p. (in English)
- Lefebvre A. (2015) *[La Production de L'espace]*. Moscow, Strelka Press, 432 p. (in Russian)
- Loginov A. V. (2008) *Ideologiya i sotsial'nyi khronotop: ot otrazheniya k konstruirovaniyu [Ideology and Social Chronotope: From Reflection to Construction]**, *Sotsiemy [Sociems]**, no. 15, pp. 37–54. (in Russian)
- Lukin A. N. (2009) *Khronotop kul'tury [Chronotope of Culture]*, *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]*, no. 4 (20), pp. 38–45. (in Russian)
- Reed W. L. (2014) *Romantic Literature in Light of Bakhtin*. New York, London, Bloomsbury Publ., 209 p. (in English)
- Sazanov A. A. (1988) *Chetyrekhmernyi mir Minkovskogo [Four-Dimensional World of Minkowski]**. Moscow, Nauka Publ., 224 p. (in Russian)
- Seredkina E. V. (2005) *Rasshirennoe ponyatie dialoga v ramkakh postneklassicheskoi nauki [The Expanded Concept of Dialogue Within the Framework of Post-non-classical Science]**, *Uchenye zapiski gumanitarnogo fakul'teta [Academic Notes of the Faculty of Humanities]**. Perm, Permskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., issue 13, pp. 44–55. (in Russian)
- Тяпкин А. А. (ed.) (1973) *Printsip otnositel'nosti. Sbornik rabot po spetsial'noi teorii otnositel'nosti [The Principle of Relativity. Collection of Papers on the Special Theory of Relativity]**. Moscow, Atomizdat Publ., 332 p. (in Russian)
- Ukhtomskii A. A. (1996) *Intuitsiya sovesti: Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na polyakh [Intuition of Conscience: Letters. Notebooks. Marginal Notes]**. Saint Petersburg, Peterburgskii pisatel' Publ., 528 p. (in Russian)
- Ukhtomskii A. A. (2002) *Dominanta [Dominant]**. Saint Petersburg, Piter Publ., 448 p. (in Russian)
- Vladimirov Yu. S. (2010) *Prostranstvo-vremya: yavnye i skrytye razmernosti [Space-Time: Explicit and Hidden Dimensions]**. 2nd ed. Moscow, Librokom Publ., 208 p. (in Russian)

*Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.